

Роде Шарлотт, которая принесла столько радости
за столь короткий срок — и продолжает это делать.

— Мэтт

Эта книга посвящена моему близкому другу,
Мише Кучеренко — выдающемуся во всем.

— Марк

Ричарду и Ли — спасибо, что верили в эту книгу,
и за всю вашу поддержку.

Оглавление

Пролог. Ноябрь 1991 года	9
--------------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	53
Глава 8	65
Глава 9	79
Глава 10	89
Глава 11	95
Глава 12	103
Глава 13	114
Глава 14	124
Глава 15	129
Глава 16	137

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 17	142
Глава 18	165
Глава 19	173
Глава 20	186
Глава 21	202
Глава 22	212
Глава 23	224
Глава 24	229
Глава 25	242

Глава 26	251
Глава 27	259
Глава 28	271
Глава 29	284
Глава 30	299
Глава 31	308
Глава 32	317
Глава 33	325
Глава 34	339

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 35	344
Глава 36	358
Глава 37	369
Глава 38	374
Глава 39	384
Глава 40	393
Глава 41	400
Глава 42	408
Глава 43	418
Глава 44	425
Глава 45	431
Глава 46	444

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 47	459
Глава 48	468
Глава 49	475
Глава 50	485
Глава 51	493
Глава 52	497
Глава 53	505
Эпилог	518
Благодарственное слово	523

Жизнь без испытания не живуща в человеке¹.

СОКРАТ

---

¹ Платон. Апология Сократа. Перевод Василия Карпова. — Прим. ред.

Тралог

Ноябрь 1991 года

Лондон, воскресенье, десятое число. Типичная для столицы погода — мрачная. Субботние и воскресные газеты полны домыслов о недавней гибели у берегов Тенерифе скандального газетного магната Роберта Максвелла. Посланник англиканской церкви Терри Уэйт только что освобожден из ливанского плена. Фильмы «Терминатор 2: Судный день» и «Робин Гуд: Принц воров» борются за британские кассовые сборы. Надежды на победу на выборах лейбористов, возглавляемых Нилом Кинноком, подкреплены опросом компании MORI, показывающим преимущество в шесть очков перед правящей партией консерваторов Джона Мейджора.

Все это, вероятно, не имеет значения для немощного пассажира частного самолета, приземлившегося на британскую землю после короткого перелета из Швейцарии. Его, слепнувшего и не способного ходить без посторонней помощи, осторожно ведут по трапу самолета.

Его, слепнувшего
и не способного ходить
без посторонней помощи,
осторожно ведут по трапу
самолета.

В порядке исключения его проводят в обход очередей на таможне — так ему удастся избежать публики, прессы и поджидающих камер. После паспортного контроля пассажира ведут в стоящий наготове «Мерседес», тонированные стекла которого помогают ему остаться неузнанным. Всего через час он выходит из машины у своего кенсингтонского особняка, и ворота с электронной системой безопасности отгораживают его от окружающего мира.

И мир от него.

В просторной прихожей, украшенной прекрасным дрезденским фарфором, недавно заново развесили гравюры, а длинная галерея примыкающих комнат заполнена японской мебелью и произведениями искусства, масляной живописью и изысканными вазами фирмы «Лалик». В музыкальной комнате на деревянном полу стоит рояль. На нем в серебряных рамках — картины жизни, скрытой от столь многих. Крышка рояля опущена.

Лестница ведет наверх. Перила — необходимое подспорье больному в его утихающем стремлении добраться до хозяйской спальни. Дней, когда он спускается утром за чашкой чая, все меньше. Он проводит время у себя в спальне. Наверху освежитель воздуха смешался с запахом дезинфицирующих средств. Кажется, будто слишком много часов было упущено.

В хозяйской спальне когда-то безупречно ярко-желтые стены стали выглядеть болезненно-выцветшими. Перед огромным окном стоит кровать со встроенным в стену изголовьем. По бокам — два искусно инкрустированных комода красного дерева, сделанных на заказ. У стен стоят французские шкафы-витрины времен Второй империи с изогнутыми передними стенками. В них — дорогая коллекция хрустальных скульптур и венецианских чаш.

В правой части спальни находится будуар. Эдвардианский шезлонг и кресло-фотель XVII века готовы принимать друзей и гостей. Но посетителей теперь мало. Они приезжают не на шумные посиделки и вечеринки, как в былые времена, а предаваться воспоминаниям. Стойка для капельницы справа от кровати — для переливания крови — выдает, что в доме поселилась болезнь.

Больной лежит в полусне. Дыхание тяжелое. Противорвотное подавляет тошноту, а инъекция болеутоляющего, сделанная верной домашней прислугой, не отходящей от него ни на шаг, начинает действовать. Смесь лекарств вводится через имплантат Хикмана — канюлю, вставленную в вену на шее. Эту простую операцию провели месяцы назад, чтобы облегчить введение лекарств, необходимых для спасения жизни пациента — или как минимум поддержания в нем жизни, свободной от боли. Имплант также позволил обойтись без присутствия медсестры каждый раз, когда

нужно устанавливать венозный катетер — то есть минимум дважды в день. Положение усугубляется аллергией пациента на морфин — седативный препарат, который используется для обезболивания в таких случаях.

Живущего здесь человека сейчас почти никто бы не узнал, хотя почти все знают, кто он такой. Он практически недееспособен: его кровать будто спасательный плот, уцелевший при кораблекрушении обломок; он пленник в стенах собственного дома. За пределами святилища его японского сада, за стенами его дома беснуются пресса и папарацци, непрерывно рыскающие в поисках любого слуха или сплетни, которые можно превратить в заголовок для ненасытной публики, жаждущей новостей о постояльце этого дома. Они устроили осаду и ждут. Он чувствует их присутствие — ему слышно, как они галдят и бубнят, пока он лежит в постели. Звуки доносятся только из-за одной стены, и иногда ему видно, как всплывают наверх синие клубы дыма от их сигарет.

Но это лишь одна из причин, по которой обитатель спальни не выходит из своего дома. Другая, главная причина — у него СПИД. Надежда на исцеление, тщетная вера в лекарства, способные продлить ему жизнь, пропали. Авторитетные врачи отступили — им больше нечего предложить.

Вообще-то в ближайшие недели он не сможет спуститься на первый этаж, не говоря уже о выходе за ограду дома.

Неспособный есть регулярно, он выживает на минимуме необходимого. Рис всегда жареный, никогда — вареный. И напитки — вода и чай с молоком. Иногда, но все реже, свежие фрукты.

Надежды больше не осталось, спасения от прошлого больше нет. Его иммунная система настолько разрушена, что тело фактически беспомощно перед угрозой инфекции. Врач регулярно звонит и приходит через день, но пациенту теперь нужен аппарат искусственного дыхания; он почти не может управлять своими мышцами.

Другая, главная причина — у него СПИД. Надежда на исцеление, тщетная вера в лекарства, способные продлить ему жизнь, пропали.

Телевизор проигрывает фильм 1959 года «Имитация жизни», его любимую картину с Ланой Тернер в главной роли. Раньше он не мог сдерживать слез в финале. Режиссер воздействовал на его эмоции так же, как он сам управлял эмоциями людей, слушавших его музыку предыдущие два десятилетия. Но сейчас он не плачет.

Препараты, которые он принимал последние три года, — экспериментальный и в конечном счете смертельный коктейль — мало помогли отсрочить неизбежное.

Его состояние существенно изменилось с тех пор, когда он в последний раз побывал в Лондоне. Это беспокоит его близких. Он угадает быстрее из-за решения, принятого меньше недели назад, — отказаться от лекарств.

Препараты, которые он принимал последние три года, — экспериментальный и в конечном счете смертельный коктейль — мало помогли отсрочить неизбежное. Они стали не чудесным средством исцеления, как он надеялся, а разрушительным катализатором, лишь ухудшившим оставшийся ему отрезок жизни.

Надежды на чудо не оправдались. И вопрос теперь был не в том, умрет ли он, а в том, когда это случится. Так кончалась его жизнь.

И так он начал умирать.

Часть первая

Глава 1

У всего есть начало.

Начало этой истории лежит в Бельгийском Конго, в самом сердце Африки. Стоял 1908 год, страна пыталась восстановиться после жестокого правления короля Леопольда II.

В том году Свободное государство Конго прекратило существовать, аннексированное Бельгией. Этот регион, в 75 раз больше самой Бельгии, теперь стал колонией под названием Бельгийское Конго. Король Леопольд умер через год, так ни разу и не ступив на эту территорию.

Вскоре Бельгийское Конго превратилось в «образцовую колонию», а передача полномочий Брюсселю способствовала тому, что немалая часть получаемых регионом доходов инвестировалась в него же. Прибывшие миссионеры строили больницы и клиники, а церковь руководила школами. Была создана инфраструктура железных и автомобильных дорог. Горнодобывающие компании предоставляли своим сотрудникам жилье и техническую подготовку.

Хотя это давало большие преимущества жителям крупных и более мелких городов вроде Бомы и Леопольдвилля¹, щупальца прогресса едва ли дотронулись до обитателей глубин влажного тропического леса. Племенные народы, как и тысячи лет до этого,

---

¹ Леопольдвиль был переименован в Киншасу в 1966 году Жозефом-Дезире Мобуту, пришедшим к власти в Конго во время второго государственного переворота 1965 года и инициировавшим политику «африканизации» имен и названий внутри страны.

выживали за счет охоты и собирательства. Они добирались до ближайшей деревни или города только для того, чтобы продать дичь или ценный мед, добытые под пологом влажного тропического леса. Бескрайние тропические леса Конго населяло несколько племен. Самые известные из них — пигмеи, которых знают как мбути в лесах Итури на севере Конго. Кроме них здесь обитали племена ака, тва и бака, а также их более рослые и влиятельные соседи — банту, среди которых был один молодой охотник.

Наш охотник жил в глубине конголезских джунглей и относился к той малочисленной этнической группе банту, которая населяет верховье реки Санга. Кочевники по природе банту охотятся на лесную дичь. Молодой, физически крепкий и мускулистый, он был одним из лучших охотников племени и занимался не только этим. Ему доверяли отвозить мясо дичи, туши и меха вверх по реке в город Леопольдвиль, чтобы обменивать их на корни маниоки, из которых пекут «хлеб из кассавы» для всего племени. Но сначала нужно было поймать добычу.

Накануне, вооруженный длинным копьём, ножом с железным наконечником и проволокой для ловушек, он отправился в лес, чтобы расставить силки. Веткой он прикрепил к земле смертоносную проволочную петлю и прикрыл ее листьями. Молодое деревце, пригнутое к земле с помощью второго куска проволоки, стало пружиной, которая затянёт петлю. Теперь, спустя ночь и день после установки ловушек, он проверяет, не попалась ли в них добыча.

Приближаясь к первой ловушке, охотник слышит шум в подлеске впереди. Он подкрадывается медленно и тихо, опасаясь потревожить яркую, как стебельки травы, смертоносную зеленую мамбу, обитающую в нижнем ярусе тропического леса и на деревьях. Вот и ловушка. Вглядываясь сквозь занавес похожих на виноградные лозы лиан, охотник видит, что поймал молодого самца шимпанзе. Животное, когда-то энергичное и полное жизни, теперь выглядит истощенным и почти мертвым.

Подойдя ближе, охотник замечает, что животное отгрызло себе часть ноги, чтобы освободиться от ловушки. Он бросается вперед и колет шимпанзе копьём, но недостаточно быстро. Зубы шимпанзе вонзаются в его левую руку. Он отступает от боли,

поднимающейся от его кисти к локтю. Затем со всей силы вонзает копьё глубоко в грудь шимпанзе. Этого достаточно: животное перестало бороться за жизнь.

Он осматривает свою раненую руку. Укус не слишком глубокий, поскольку животное уже ослабло от потери крови. Он старательно очищает рану, затем железным ножом разделяет мертвое животное и вырезает его внутренности. Закончив, он взваливает тушу на плечи и несет к лодке. Теплая кровь шимпанзе смешивается с его кровью, сочащейся из открытой раны.

Охотник не знает, что пойманный и убитый им шимпанзе — переносчик вируса. Тот проникает в его кровь через рану и, обнаружив, что эта кровь не сильно отличается от крови шимпанзе, инфицирует ее. Человек для него — идеальный носитель, так как у шимпанзе и людей совпадает более 98 % генома. Вирус тут же начинает агрессивно размножаться. Не подозревая об инфекции, охотник бросает мертвого шимпанзе в свою лодку поверх тушек ранее добытых животных — например, панголинов и малой антилопы, — и отталкивает лодку от берега. Он движется в сторону Леопольдвиль, что в трех днях пути вниз по течению реки Санга.

В те времена Леопольдвиль был процветающим, шумным торговым центром с быстро растущим населением. Город Бома, расположенный более чем в 320 км к западу, был столицей Бельгийского Конго и резиденцией генерал-губернатора, а Леопольдвиль — буйно разрастающимся городком из одноэтажных лачуг, спускавшихся к самому берегу реки Конго. Этот могучий водоем, длиной свыше 4300 км, тянется на северо-восток к Кисангани — городу, расположенному почти в тысяче километров. Благодаря появлению железной дороги до Матади Леопольдвиль превратился из рыбацкой деревушки в шумный центр коммерции. Именно поэтому в Леопольдвиль стекались торговцы, лоточники и охотники со всего Бельгийского Конго, желающие продать свои товары. А где есть торговцы, лоточники и охотники, там есть и проститутки.

Подойдя ближе, охотник замечает, что животное отгрызло себе часть ноги, чтобы освободиться от ловушки.
